

Чаншэн слегка улыбнулась, взглянув на Цзян Чжэн, и сказала:

— Воду, Древо Жизни, Цзян Чжэн, пойдём посмотрим?

Цзян Чжэн с улыбкой добавила:

— Когда закончишь с домашними делами, пойдём посмотрим.

Даже если это всего лишь легенда из книги, Цзян Чжэн не собиралась отказываться от любой надежды на воскрешение. Никто не хотел вечно оставаться призраком, и такая жизнь, не жизнь и не смерть, сколько бы свободы она ни давала, не стоила ничего.

— Кстати, тот старик был действительно силён, — тихо пробормотала Цзян Чжэн.

Чаншэн ответила:

— Его зовут Рон Байна, он одиннадцатый страж государства Айноты. Ему уже больше ста десяти лет. Когда я была маленькой, он даже брал меня на руки.

Уже стемнело, и Цзян Чжэн огляделась, остановив взгляд на далёкой башне, уходящей в облака:

— Сто десять лет... Неудивительно, что он такой сильный. Оттуда сюда, отсюда туда — всё он делает одним движением, быстрее самолёта!

— Самолёта? — Чаншэн с недоумением взглянула на Цзян Чжэн. — Какое это имеет отношение к груди...

Цзян Чжэн на мгновение запнулась, её глаза забегали, и она с серьёзным видом начала нести чушь:

— Самолёт и поле для посадки самолётов — это разные вещи, а это...

Она указала на грудь Чаншэн, но, увидев, как та нахмурилась, убрала руку и продолжила:

— Грудь не обязательно называть полем для посадки самолётов, можно называть «большими волнами», а можно и «оружием». Всё зависит от размера... Эх, это наши местные выражения, тебе всё равно не понять.

Чаншэн промолчала.

*

Чаншэн, придерживая подол платья, спрыгнула с крыши на землю. Громкий звук заставил стражников выхватить мечи, но, увидев, что это Чаншэн, они облегчённо вложили их обратно в ножны.

Она вошла в зал через главный вход и, увидев Мин Ло, сидящего рядом с Тафэйлэ, который ей махал рукой, быстро направилась к ним.

— Ты братолюбивая? — спросила Цзян Чжэн, находясь рядом.

Чаншэн огляделась, убедившись, что на неё никто не смотрит, и тихо спросила:

— Что это значит?

В таком людном месте она не решалась разговаривать с этим призраком, чтобы её не сочли сумасшедшей, говорящей самой с собой.

Цзян Чжэн пожала плечами, закатила глаза и, покачав головой, сказала:

— Не стоило говорить с тобой на местном языке, всё равно не поймёшь.

Чаншэн бросила на неё сердитый взгляд и ускорила шаг.

— Чаншэн, слушай, когда увидишь Лу Лэйкэ, держи себя в руках. Сейчас ещё не три года спустя, ничего не произошло, так что не смотри на него с таким взглядом, полным ненависти. Будь дружелюбной, лучше притворись, что ничего не знаешь, понятно?

— Я не дам ему спокойно жить, — Чаншэн скрежетала зубами, но, подняв голову, улыбнулась и подошла к Мин Ло, сев рядом.

Цзян Чжэн, как заботливая нянька, продолжала бормотать:

— Я не говорю, что нужно его прощать, но всё нужно делать постепенно.

— У нас на родине, когда наложницы борются за внимание, а принцы за трон, побеждают те, кто скрывает свои истинные намерения за улыбкой. Если ты заранее покажешь свою враждебность, ты только дашь ему повод и возможность действовать против тебя раньше времени.

— Второй шанс дан тебе не для того, чтобы ты действовала напролом. В прошлой жизни ты боролась с ним в лоб, и что из этого вышло? Посмотри, этот Лу Лэйкэ...

Её слова продолжали звучать, но, кроме Чаншэн, никто их не слышал.

Но она молчала, делая вид, что не слышит, и лишь подняла взгляд на Тафэйлэ.

Враждебное государство Кэносасы находилось к северу от пустыни Крудан. Песчаные бури пустыни постоянно разрушали их земли, и, чтобы расширить территорию и захватить ресурсы, они постоянно нападали на Айноту, из-за чего на юго-западной границе Айноты не прекращались войны.

Тафэйлэ провёл много лет на юго-западе. Песок и солнце сделали его кожу грубой и тёмной, а долгие годы войн оставили на нём множество следов. Но в то же время они закалили его, придав ему твёрдость и спокойствие, свойственные воинам.

Чаншэн с детства не была близка с этим старшим братом, но теперь, глядя на него, она вдруг поняла, что он намного лучше Лу Лэйкэ, этого улыбающегося хищника.

Она огляделась и спросила:

— Лу Лэйкэ ещё не пришёл?

— Наверное, пошёл встречать отца, — Тафэйлэ сказал, окинув Чаншэн взглядом, и улыбнулся.

— Моя сестрёнка, за эти годы превратилась в такую красивую и нежную девушку.

Чаншэн сдержанно улыбнулась, а Мин Ло тихо пробормотал:

— Не такая уж она нежная. Когда тренируется, если я хоть чуть-чуть ошибаюсь, она меня мечом тычет...

— Это для твоего же блага. Если окажешься на поле боя, малейшая ошибка — и враг воткнет в тебя меч, — Тафэйлэ сказал, погладив Мин Ло по голове, и начал рассказывать ему о своих опасных приключениях на войне.

Четырнадцатилетний мальчик широко раскрыл глаза, слушая, как старший брат, вернувшийся с войны, спокойно рассказывал о своих опасных приключениях, и сжал кулаки, словно решив серьёзно заняться боевыми искусствами.

Чаншэн невольно улыбнулась.

— Ты вообще меня слушаешь? — недовольно спросила Цзян Чжэн, разведя руки и встав между ней и Мин Ло. — Импульсивность — это зло, малышка!

Чаншэн быстро закрыла глаза и кивнула, а Мин Ло, увидев это, спросил:

— Сестра, ты чему киваешь?

Несколько секунд неловкости, и Чаншэн, поправив волосы, положила руку на шею:

— Шея болит.

— Скорее уши болят, — Цзян Чжэн закатила глаза, села рядом и, закинув ногу на ногу, сказала. — Не буду больше тебе мешать, делай, что хочешь.

Чаншэн встала и направилась в пустой угол, обернулась к Цзян Чжэн и спросила:

— Ты обиделась?

— С чего бы? — Цзян Чжэн скрестила руки, надула губы и сказала. — Я просто дала тебе совет. Веришь ты мне или нет, это твоё дело.

— Конечно, я тебе верю, — Чаншэн протянула руку, остановив её на плече Цзян Чжэн, и, делая вид, что похлопывает её, улыбнулась. — Я знаю меру.

— Эх, — фыркнула Цзян Чжэн, но не смогла сдержать улыбку. — Как будто ты действительно можешь меня коснуться.

— Когда-нибудь, если смогу до тебя дотронуться, сначала получишь от меня, а потом уже будешь плакать, — Чаншэн сказала, облокотившись на стену и глядя на шумную толпу. — Тогда не плачь, чтобы я тебя пощадила.

— Тогда мне нужно успеть похулиганить, пока ты до меня не дотянешься, иначе останусь в минусе, — Цзян Чжэн подняла руку, поддразнивая Чаншэн, и та сердито посмотрела на неё, после чего Цзян Чжэн громко засмеялась.

Её смех был громким, но в огромном зале его слышала только одна женщина, и её взгляд стал мягче, а на губах невольно появилась улыбка.

В этот момент у входа в зал появились два высоких и статных мужчины, и в этот момент Цзян Чжэн явно почувствовала, как взгляд Чаншэн стал ещё более жестким.

Она быстро развернулась на сто восемьдесят градусов, встала перед Чаншэн, щёлкнула пальцами и с комичной интонацией сказала:

— Очень злюсь, но продолжаю улыбаться.

Чаншэн промолчала.

Увидеть врага из прошлой жизни и сохранить улыбку оказалось не так-то просто.

Про себя трижды повторив «Я знаю меру», Чаншэн поняла, что это всего лишь самоуспокоение. Она не знала меры и даже чувствовала себя немного растерянной.

Она не боялась встретить на поле боя демонов с ужасными лицами, но боялась, что родственники с фальшивыми улыбками ударят ей в спину.

Даже если всё начнётся заново, и то, что не давало ей покоя, ещё не произошло и, возможно, больше никогда не произойдёт, она не могла так просто простить.

Несколько секунд молчания, и Чаншэн опустила глаза:

— Что мне делать?

— Веди себя так, будто ничего не произошло. Как общалась с ним раньше, так и общайся сейчас, — Цзян Чжэн сказала, уступив дорогу Чаншэн, и продолжила. — Сдерживай свои эмоции. Чтобы свалить его, у нас будет множество возможностей. Доверься мне.

Чаншэн с удивлением посмотрела на Цзян Чжэн, но, в конце концов, с некоторым сомнением подавила гнев и пошла вперёд, чтобы поприветствовать их.

Позже, когда появилась свободная минута, Лу Лэйкэ подошёл, сначала обменявшись парой слов с Тафэйлэ, а затем повернулся к Чаншэн и Мин Ло с улыбкой. Чаншэн уже была готова к этому, но всё равно с сожалением поняла, что улыбаться человеку, которого она ненавидит, очень сложно.

Цзян Чжэн, наблюдая за натянутой улыбкой Чаншэн, даже почувствовала неловкость за Лу Лэйкэ.

<http://bllate.org/book/16480/1497010>